

Политико-географическое (геополитическое) положение

Категория географического положения, характеризующая положение того или иного пространственного объекта по отношению к другим, очень широко применяется в географии. Эта категория имеет несколько разновидностей: физико-географическое положение, экономико-географическое положение (ЭГП), транспортно-географическое положение. В системе политико-географических знаний на первое место выдвигается *политико-географическое положение* (ПГП).

Между категориями ЭГП и ПГП нет абсолютно четкой границы. Так, положение той или иной страны или региона по отношению к важнейшим экономическим центрам, мировым транспортным и торговым путям, интеграционным группировкам, туристским потокам имеет значение не только для экономической, но и для политической географии. Ведь их безопасность, нормальное функционирование в конечном счете зависят от политической ситуации в мире. В качестве примера выгодного сочетания ЭГП и ПГП можно привести малые страны и территории, относящиеся к числу «квартиросдатчиков» или «посредников», ныне занимающих значительное место в международном географическом разделении труда (Сингапур, Багамы и др.). Пример гораздо менее выгодного сочетания ЭГП и ПГП являют собой страны, не имеющие выхода к открытому морю.

Что касается самого определения ПГП, то, по М. М. Голубчику, политико-географическое положение – это положение объекта (страны, ее части, группы стран) по отношению к другим государствам и их группам как политическим объектам. ПГП государства в широком смысле – это комплекс политических условий, связанных с географическим положением страны (региона), выражающийся в системе политических взаимоотношений с окружающим миром. Эта система подвижна, на нее воздействуют процессы и явления, происходящие как в окружающем пространстве, так и в самом изучаемом объекте.^[16]

Принято различать макро-, мезо– и микро-ПГП.

Макро-ПГП страны или региона – это их положение в системе глобальных политических взаимоотношений. Его оценивают в первую очередь в зависимости от положения страны (региона) по отношению к основным военно-политическим и политическим группировкам, очагам международной напряженности и военных конфликтов (горячим точкам), демократическим и тоталитарным политическим режимам и т. д. Макро-ПГП – *историческая категория*, изменяющаяся во времени. Для доказательства этого утверждения можно сравнить обстановку в мире в период «холодной войны» и после ее окончания.

Мезо-ПГП – это обычно положение страны в пределах своего региона или субрегиона. При его оценке особую роль играет характер непосредственного соседства, которое, в свою очередь, определяется прежде всего политическими взаимоотношениями. Для иллюстрации достаточно привести, с одной стороны, примеры отношений между ФРГ и Францией, США и Канадой, Японией и Республикой Корея, Россией и Финляндией, а с другой – примеры отношений между Израилем и соседними арабскими странами, между Ираком и Ираном, Индией и Пакистаном, США и Кубой. В период, когда в ЮАР господствовал расистский режим, соседние с этой страной государства называли прифронтовыми.

Под микро-ПГП страны обычно понимают выгодность или невыгодность (как с политической, так и с военно-стратегической точки зрения) расположения отдельных участков ее границы, характер соприкосновения пограничных районов с сопредельными государствами.

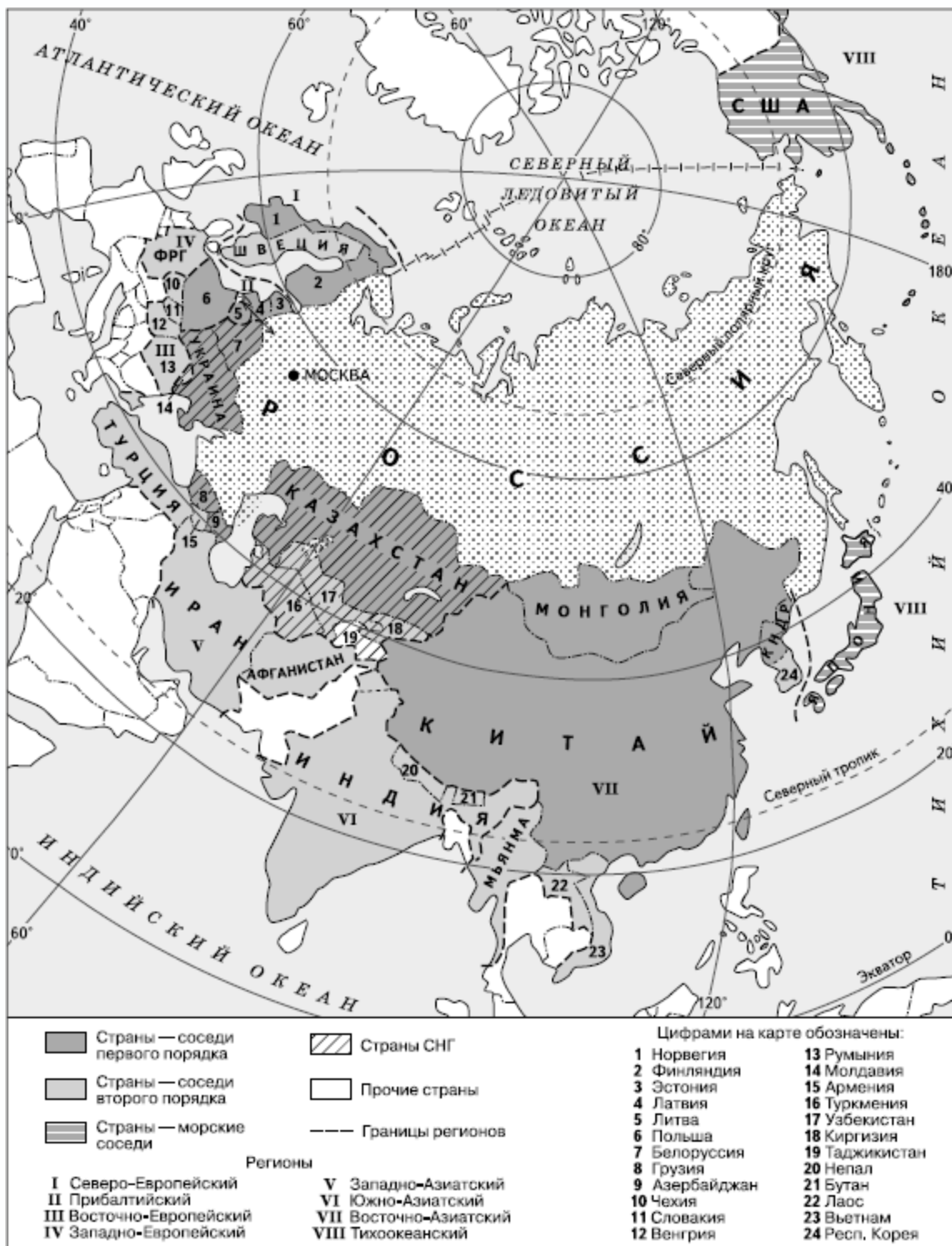

Рис. 8. Геополитическое положение России (по Е.Л.Плисецкому)

Анализу нового геополитического положения России (после распада СССР) посвящено большое число работ. Их авторы отмечают, что общие потери России на мезо- и микроуровне оказались очень большими, как в плане разрушения прежнего единого политического и экономического пространства, потери значительной части демографического, экономического и научно-технического потенциала, увеличения «северности» всей страны и в значительной мере отгораживания ее от Балтийского и Черного морей, так и в сугубо геополитическом аспекте.

Немало геополитических проблем возникло в отношениях России с ближним зарубежьем, т. е. с другими странами СНГ. На западной границе это в меньшей степени

относится к Белоруссии, с которой в 1999 г. Россия подписала Союзный договор о создании единого государства, но в гораздо большей – к Украине и Молдавии (Крым и Севастополь, Черноморский флот, статус Приднестровья, тарифы за перекачку российских нефти и природного газа в зарубежную Европу). После вступления стран Балтии и Польши в НАТО возникли новые трудности в организации сухопутных связей с Калининградской областью. На южной границе произошло некоторое охлаждение отношений с Азербайджаном и в особенности с Грузией (разногласия по вопросу о путях транспортирования каспийской нефти, о статусе Абхазии и Южной Осетии, о российских военных базах и т. д.). На Юго-Востоке не может не беспокоить усиливающееся военное присутствие США в некоторых республиках Средней Азии. Немалое политическое потрясение испытали в последнее время и те из стран СНГ, где произошли «революция роз» (Грузия), «оранжевая революция» (Украина), «революция тюльпанов» (Киргизия).

С этому перечню проблем нужно добавить необустройство части государственных границ страны, поскольку многие из них фактически «вынесены» на рубежи бывшего СССР. Российские пограничники остаются, например, на границе Таджикистана с Афганистаном, тогда как на собственных границах России со странами СНГ пограничный и таможенный контроль не такой жесткий. Нельзя забывать и о том, что общая протяженность границ России составляет 60,9 тыс. км и что очень многие субъекты Федерации (почти половина) после распада СССР стали пограничными территориями.

Еще больше геополитических проблем связано с дальним зарубежьем. На западных рубежах России бывшие социалистические страны быстро переориентировались в своих политических предпочтениях. «Продвижение НАТО на Восток» означает включение этих стран в западные политические и военные структуры, а вхождение их в Европейский союз – и в экономические структуры. В странах Балтии осуществляется дискриминация этнических русских, выдвигаются территориальные претензии к России. В Польше и Чехии создаются элементы противоракетной обороны Запада. На Юге и Юго-Востоке исламские государства стремятся к вовлечению в свою орбиту бывшей советской Средней Азии и Азербайджана; сложная обстановка сложилась на границе с Афганистаном. На Дальнем Востоке положение России стало более стабильным, несмотря на спор с Японией из-за Курильских островов.

Попытки отразить геополитическое положение России на карте встречаются не так часто, но все же они есть (рис. 8).

В качестве своего рода комментария к этой карте можно привести краткую характеристику геополитического положения отдельных частей современной России, данную академиком А. Г. Гранбергом: «Специфика геоэкономического и геополитического положения России в современном мире состоит в том, что она соприкасается с крупнейшими мировыми экономическими группировками *разными* частями своего огромного неоднородного тела. Естественно, различные контактные зоны испытывают разные внешние притяжения. Так, регионы европейской части и Урал экономически в большей степени ориентированы на объединяющуюся Европу. Для всего Дальнего Востока и значительной территории Сибири главное пространство экономического сотрудничества – это Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Для российских регионов, приближенных к южным границам от Северного Кавказа до Восточной Сибири, – это соседи по СНГ (за ними – второй эшелон – страны мусульманского мира) и континентальный Китай».^[17]

Решение геополитических проблем России в перспективе, по-видимому, должно быть связано, во-первых, с замедлением и прекращением процессов дезинтеграции в рамках СНГ и возрождением их единого экономического пространства и, во-вторых, с продолжением налаживания тесных политических отношений и с Западом и с Востоком. Ярким примером такого рода может служить заключенный в 2001 г. Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Россией и Китаем.